

К.И. КОСОВА
(Волгоград)

**SMALL TALK КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
ФАТИЧЕСКИЙ ЖАНР
В ГЛОБАЛЬНОМ
КОММУНИКАТИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Анализируется жанр «small talk» в проекции на изучение его отдельных аспектов, рассматриваются формы фатического общения контактного типа. Отмечается значимость изучения жанра «small talk» с точки зрения его функций как регулятора коммуникации, а также в аспекте перевода как возможности осмысления его универсальных, глобальных и специфических, этнокультурно обусловленных характеристик.

Ключевые слова: *small talk, фатический жанр, стереотипные формы общения, межкультурная коммуникация, перевод.*

Исследования составляющих социально и профессионального успеха современного человека, предпринимаемые в рамках разных проектов, констатируют огромную значимость его социокоммуникативной компетенции. Как и умение быть членом команды, комплексная способность правильно осуществлять процесс общения обеспечивает эффективность взаимодействия в заданном контексте, поэтому изучение традиционных «техник» обеспечения в коммуникации необходимого психологического комфорта отличается особой актуальностью. Многие коммуникационные форматы мира эпохи глобализации формируются в рамках возможностей Global English, и влияние англосаксонской лингвокультуры в целом проявляется именно в том, как ее коммуникативные жанры «транслируются» в другие культуры. Жанр «small talk» стал универсальным в силу особой востребованности в эпоху «уплотнения» жизненного пространства: увеличение количества контактов обуславливает необходимость обеспечения простоты и легкости вербального поведения коммуникантов в ситуациях начала и поддержания интеракции, т.е. в совершении коммуника-

тивных действий, направленных на установление и сохранение психологического контакта партнеров. Одним из средств выработки «общего знаменателя» нашего коммуникативного поведения уже на протяжении многих десятилетий являются фильмы крупных кинокомпаний. Изучение технологии создания иноязычных, переводных версий сценариев американских и британских художественных фильмов позволяет проследить логику «переноса» коммуникативных формул англосаксонской лингвокультуры в пространство целевой, в данном случае русской, культуры.

В рамках данной статьи предпринимается анализ жанра «small talk» в проекции на изучение его отдельных аспектов, прежде всего его функций как жанра фатической коммуникации, широко используемого не только в статусно-регулируемом, но и в личностно ориентированном общении [3] для устранения коммуникативных помех в виде пауз, инициации и завершения контакта, обозначения статуса или дистанции и т.д. Обращение к изучению исходных текстов известных кинопроизведений (скрипты оригинальных сценариев), созданных в пространстве англосаксонской культуры, и текстов их переводов на русский язык [12] предпринимается с целью верифицировать жанр «small talk» как универсальный фатический жанр современной коммуникации.

Какова роль жанра small talk для носителей англосаксонской лингвокультуры и какие исследовательские подходы позволяют моделировать коммуникативный процесс с включением данного жанра наиболее успешно? Общая коммуникативная компетенция носителя английского языка включает владение small talk как обязательную часть в силу того, что умения и навыки в области фатики составляют определенную культурную ценность, обеспечивая социальную полноценность человека, способствуя его социальной адаптации. Приоритет нейтральных межличностных отношений в повседневной коммуникации приводит к центристемительности фатического общения, что проявляется в частом предпочтении small talk формам личностно маркированного общения. Отметим также особую значимость соблюдения интерперсональной дистанции в

англоязычной коммуникации, детерминированной четким представлением о личностном пространстве, нарушение которого строго табуировано. Именно поэтому при случайной встрече люди испытывают замешательство и прибегают к тактике извинения.

Формы фатического общения контактного типа активно анализируются в современной западной англоязычной социолингвистике (Bickmore, 1999; Fox, 2005; Holmes, 2003; Laver, 1975). Так, в вышедшей под редакцией Дж. Купланд коллективной монографии «Small talk» [8] отмечаются значительное место жанра small talk в общем пространстве англоязычной коммуникации, его широкая распространенность и востребованность, а также относительно высокая вариативность этикетных норм.

В современном обществе жанр «small talk» оказывается востребованным в разных ситуациях, например при случайной встрече незнакомых и малознакомых людей в местах общего пользования (магазин, транспорт, подъезд многоквартирного дома, общественное/медицинское учреждение и т.п.), при деловых встречах, при общении друзей и коллег в неформальных условиях (на вечеринке, во время совместного обеда, поездки на автомобиле и т.п.), когда молчание воспринимается как неловкость или невоспитанность.

Несмотря на очевидную низкую информативность и слабую адресность, контактный диалог small talk как низкоинформативная разновидность социального взаимодействия мотивирован и значим, поскольку, как отмечает Т. Бикмор, с его помощью люди сигнализируют о желании вступить в вербальный контакт, устанавливают отношения и поддерживают расстояние на межличностной дистанции в коммуникативной ситуации любого типа [7]. Диалог small talk, реализуя фатическую функцию, оказывается востребованным в разных ситуациях – при общении близких людей и хороших знакомых, коллег, при общении незнакомых и малознакомых людей в официальных, полуофициальных и неофициальных ситуациях; способствует поддержанию приятных отношений и гарантирует их продолжение в будущем; помогает регулировать доброжелательные отношения и управлять режимом вежливости общения. При этом фатическая интенция может доминировать или получать второстепенное значение, если контактный диалог намеренно включается в сценарий информативной беседы.

Фатическая форма общения актуализируется, таким образом, на первом этапе коммуникативного сценария – этапе вступления в коммуникацию, который Дж. Лэйвер называет «инициацией общения», когда коммуниканты пытаются определить статусные и ролевые характеристики друг друга и формируют стратегии будущего общения [11, р. 221–224]. Знание социального статуса партнера и его ситуативной роли позволяет каждому прогнозировать дальнейший выбор форм общения, релевантный статусу партнера и ситуации.

Рассмотрим пример фатической коммуникации на примере встречи на вечеринке малознакомых друг с другом людей в фильме «Дневник Бриджит Джонс»:

Пример 1

Mark: I. Um. Are you reading any, ah... Have you read any good books lately? Марк: Я, э-э... Вы что-нибудь читаете... э-э... Прочли ли вы что-нибудь интересное за последнее время?

Bridget: Backlash, actually, by Susan Faludi Бриджит: Вообще-то, «Ответный удар», Сьюзан Фелюди.

Mark: Ah. Really? I read that when it first came out. Didn't you find there was rather a lot of special pleading? Марк: В самом деле? Я прочел эту книгу, когда она только вышла. Вы не находите, что большинство фактов в ней подбрано чересчур претенциозно?

Bridget: Oh, well, not too much... Have you been staying with your parents over New Year? Бриджит: О, ну, нето, чтобы чересчур... Вы встречали Новый Год с родителями?

Mark: yes. You too? Марк: Да, вы тоже?

Bridget: yes. No. I was at a party in London last night. Bit of hungover, actually. Марк: Да, то есть, нет. Я была на вечеринке в Лондоне. В общем, сейчас слегка с похмелья.

Mark: Maybe you should get something to eat (Bridget Jones Diary) [12]. Марк: А может быть, вам стоит поесть.

Как следует из примера, Бриджит Джонс, зная об интересах Марка (его работа связана с книгоизданием), намеренно выбирает название книги, которая подчеркивает элитарность ее вкусов, чтобы позиционировать себя с выгодной в контексте «презентационности» мероприятия стороны. Реакция Марка и предложение расширить обсуждение свидетельствуют о том, что Бриджит угадала с названием книги, но, не располагая никакими знаниями

о книге, вынуждена перевести разговор на новую тему с помощью типичного для подобной ситуации вопроса, ответ на который очевиден. Марк старается завершить разговор после слишком откровенного ответа Бриджит. Этот диалог может быть охарактеризован как пример регламентации тематики общения. В переводе имеет место в основном простая подстановка – *small talk* касается конкретных тем, и подбор соответствий на уровне описания ситуации не предполагает творческих преобразований.

На инициальном этапе особую значимость приобретает компетенция вежливого поведения, связанная с умением установить социальную дистанцию, используя техники «сохранения лица», по выражению Дж. Холмса «*to maintain positive face*» [10, p. 282–285]. Не менее важными являются усилия, направленные на то, чтобы добиться внимания и доброжелательного расположения партнера. «Программирование» на реализацию стратегии позитивного общения, использование маркеров вежливого контакта и для поддержания, и для завершения разговора обеспечиваются средствами *small talk*.

Контактный диалог *small talk* используется и на других этапах общения, когда в ходе институционального или бытового общения (делового, дипломатического, обыденного, неформального и пр.) партнерам приходится постоянно контролировать не только ход обмена значимой информацией, но и состояние доброго расположения, необходимого для успешного продолжения бизнеса или развития личных отношений. В таких случаях представители англосаксонской лингвокультуры, прежде всего англичане, прибегают к разговору о чем-то, что может быть приятным для партнера: комплименту, похвале, которые, повышая значимость партнера по коммуникации или сокращая формальную дистанцию до неформальной, способствуют достижению социопрагматической цели адресанта. Таким образом, можно говорить о *контактоустанавливающей и контактоподдерживающей* разновидности диалога *small talk*.

Использование жанра «*small talk*» для поддержания контакта направлено на заполнение пауз, поскольку молчание при переходе от одной темы беседы к другой приводит к росту напряженности, и именно фатические фразы помогают разрядить обстановку. Такая разновидность *small talk* определяется Кейт Фокс как *chatter, grooming talk* [9, p. 156–158].

Главной прагматической особенностью тематики английского *small talk*, по мнению В.В. Фениной, является поверхностность, не затрагивающая принципиальных или экзистенциальных позиций и мнений говорящих, а также потенциально конфликтных предметов разговора, поэтому «наиболее приемлемым предметом, реализующим данную тему, является погода, так как погода минимально или вообще не привязана к личному пространству говорящих» [6, с. 205].

Отметим однако, что диахронические исследования светской коммуникации указывают на то, что тема погоды, при всей своей универсальности, вызвала возражения коммуникантов уже в эпоху буржуазности с ее беседами в салонах и во время визитов, как пишет В.А. Митягина, образованные люди полагали, что «в просвещенном обществе стоит обсуждать более важные темы» [4, с. 155]. Безусловно, данное замечание актуально и для современных требований к тематике публичного общения, однако в рамках рассматриваемого жанра обсуждение погоды по-прежнему спасает интеракцию, выполняя фатическую функцию наилучшим образом. В любом случае переводчику необходимо осознавать, что английский разговор о погоде (*weather-speak*) – это своеобразный код для *I'd like to talk to you – will you talk to me*, иной способ сказать *Здравствуйте*.

Другими традиционными и распространенными предметами обсуждения в рамках *small talk* являются общее состояние дел, спорт, проведение выходных/отпуска, путешествия, развлечения, непосредственно окружающая обстановка, недавние события. Как подчеркивает В.В. Фенина, перечисленные темы реализуют непрямую интенцию поддержания контакта, поэтому «наблюдается устойчивая тенденция их десемантизации и этикетизации» [6, с. 205].

Данная тенденция реализуется с помощью давно и прочно сложившихся формул общения, и коммуникативный смысл реплик *Nice day, isn't it?; Ooh, isn't it cold?; Still raining, eh?* вовсе не связан с установлением реального состояния погоды за окном. К. Фокс указывает на три типичные ситуации, в которых указанные выше и другие формы первой реплики о погоде выполняют следующие функции:

- 1) простое (безадресное) приветствие (*a simple greeting*);
- 2) установление первого контакта (*an ice-breaker leading to conversations on other matters*);

3) заполнение короткой паузы, связанной с возникшей заминкой в общении (*a default; 'filler', 'displacement' subject, when conversation on other matters of falters, and there is an awkward or uncomfortable lull*) [8, p.158].

К. Фокс отмечает, что фатический смысл реплик о погоде можно декодировать следующим образом: *I'd like to talk with you – will you talk with me?* Адекватной репликой в данном случае будет не описание погоды в данный момент, а вербальная экспликация готовности к общению: *Mm, yes, isn't it?; Christ, have mercy upon us, etc* [9, p. 159].

Рассмотрим вариант диалога *small talk*, в котором реализуются разные задачи.

Пример 2

<i>CHRISTINE: Hey, sport.</i>	<i>Кристин: Привет, малыш.</i>
<i>WALTER: Hey, tom.</i>	<i>Уолтер: Привет, мам.</i>
<i>CHRISTINE: So how was school?</i>	<i>Кристин: Как в школе?</i>
<i>WALTER: Okay. We learned about dinosaurs, and I got in a fight with Billy Mankowski.</i>	<i>Уолтер: Хорошо, проходили динозавров, а еще я подрался с Билли Манковски.</i>
<i>CHRISTINE: What happened?</i>	<i>Кристин: Из-за чего?</i>
<i>WALTER: He hit me (Change-ling) [12].</i>	<i>Уолтер: Он ударил меня.</i>

Из примера 2 (эпизод из фильма «Подмена») видно, что в данном диалоге *small talk* решаются две задачи – инициировать контакт и регулировать общение. Разговор о проведенном дне в школе можно интерпретировать как фразу, произнесенную для установления первого контакта, в терминологии К. Фокс *an ice-breaker leading to conversations on other matters* [9, с. 159]. В переводе имеют место варианты соответствия, которые использованы как эквиваленты формульного оформления диалога, мы имеем перевод как подстановку конвенциональных формул, актуальных для оформления фатических речевых действий носителей русской лингвокультуры.

Пример 3

<i>JENNY: Hey! Forrest! How you doing?</i>	<i>Дженни: Форрест! Как ты?</i>
<i>JENNY: Come in. Come in.</i>	<i>Дженни: Входи.</i>
<i>FORREST: I got your letter.</i>	<i>Форрест: Я получил письмо.</i>
<i>JENNY: Oh, I was wondering about that.</i>	<i>Дженни: Я так и поняла.</i>
<i>FORREST: Is this your house?</i>	<i>Форрест: Твой дом?</i>
<i>JENNY: Yeah, it's messy right now. I just got off work.</i>	<i>Дженни: Да, здесь беспорядок, я только что с работы.</i>
<i>FORREST: It's nice. You got air conditioning (Forrest Gump) [12].</i>	<i>Форрест: Красиво. У тебя кондиционер.</i>

Пример 3 (эпизод из фильма «Форрест Гамп») демонстрирует возможности *small talk* как регулятора общения: Форрест использует формульные фразы (вопросы об очевидном и комментарии очевидного), потому что стремится установить психологический контакт с Дженни для обсуждения главного – ее приглашения для разговора. Перевод простых предложений для разговора. Перевод простых предложений, «ломающих лед», выполняется в режиме подстановки с использованием вариантных соответствий, которая свидетельствует о «конгруэнтности» коммуникативных действий в ситуациях такого рода в англосаксонской и русской лингвокультурах.

Как показал анализ, *small talk* выполняет в коммуникации следующие функции:

1) регулирует общение (инициация контакта, установление вежливых отношений, создание приятного впечатления, демонстрация открытости; поддержание контакта; завершение контакта, создание приятного впечатления, позволяющего продолжить общение в дальнейшем);

2) представляет социально-ролевой статус и управляет трансформацией социально-статусной дистанции (отражение официальности / полуофициальности / неформальности отношений);

3) регламентирует тематику общения (установление регламента относительно репертуара разрешенных тем (погода, место проживания, известные события и факты, спорт, бизнес) и тем-табу);

4) определяет стратегию поведения (дистанцирование; представление себя, выражение уважения к собеседнику – носителю социальной роли и социального статуса; отсутствие соревновательности, игры).

Технология перевода фрагментов фильмов, в которых осуществляется *small talk*, определяется широким использованием простой подстановки, что объясняется двумя причинами:

– ведущей ролью денотативной эквивалентности, необходимой для экспликации простой, а во многих случаях почти примитивной тематики диалогов;

– облигаторностью конвенциональных формул, уравнивающей в переводе объем однозначных и вариантных соответствий, реализующих фатические задачи интеракции.

Очевидная простота переводческих решений свидетельствует о том, что современная коммуникация характеризуется не только влиянием английского языка как языка глобаль-

ного международного общения, но «готовностью» целевых лингвокультур к реализации коммуникативных форматов англосаксонской культуры, актуальных в глобальном процессе упрощения взаимодействия посредством универсализации и стандартизации речевых жанров.

Таким образом, изучение жанра «small talk» с точки зрения его функций как регулятора коммуникации, использование фактора перевода как возможности осмысления его глобальных, а также специфических, этнокультурно обусловленных характеристик отличается особой значимостью, поскольку такое знание представляет собой основу оптимизации межкультурного взаимодействия в разных дискурсах.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990.
 2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода. М.: УРАО, 2000.
 3. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002.
 4. Митягина В.А. Социально-исторический контекст коммуникации: семиотичность вербального поведения эпохи буржуазности // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2005. № 4 (38). С. 149–161.
 5. Теория перевода : учебник для студ. лингв. вузов и фак. иностр. яз. / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
 6. Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.
 7. Bickmore T.A. Computational Model of Small Talk (1999). URL: <http://web.media.mit.edu/~bickmore/Mas962b/> (дата обращения: 20.10.2013).
 8. Coupland J. (ed.) Small talk. Harlow: Longman, 2000.
 9. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder & Stoughton, 2005.
 10. Holmes J., Fillary R. Handling Small Talk at Work: challenges for workers with intellectual disabilities // International Journal of Disability. 2000. № 47(3). P. 273–291.
 11. Laver J. Communicative Functions of Phatic Communion // The Organization of Behavior in Face-to-Face Interaction / A. Kendon, R. Harris, M. Key (eds.). The Hague: Mouton, 1975. P. 215–238.
 12. The Internet Movie Script Database (IMSDb). URL : <http://www.imsdb.com>.
- * * *
1. Arutyunova N.D. Pragmatika // Lingvisticheskiy entsiklope–dicheskiy slovar. M.: Sov. entsikl., 1990.
 2. Breus E.V. Osnovyi teorii i praktiki perevoda. M.: URAO, 2000.
 3. Karasik V.I. Yazyik sotsialnogo statusa. M.: Gnozis, 2002.
 4. Mityagina V.A. Sotsialno-istoricheskiy kontekst kommunikatsii: semiotichnost verbalnogo povedeniya epohi burzhuaznosti // Vestn. Samar. gos. un-ta. 2005. № 4 (38). S. 149–161.
 5. Teoriya perevoda : uchebnik dlya stud. lingv. vuzov i fak. inostr. yaz. / V.V. Sdobnikov, O.V. Petrova. M.: ACT: Vostok – Zapad, 2007.
 6. Fenina V.V. Rechevyie zhanryi small talk i svetskaya beseda v anglo-amerikanskoy i russkoy kulturah : dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2005.
 7. Bickmore T. A Computational Model of Small Talk (1999). URL: <http://web.media.mit.edu/~bickmore/Mas962b/> (data obrascheniya: 20.10.2013).
 8. Coupland J. (ed.) Small talk. Harlow: Longman, 2000.
 9. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder & Stoughton, 2005.
 10. Holmes J., Fillary R. Handling Small Talk at Work: challenges for workers with intellectual disabilities // International Journal of Disability. 2000. № 47(3). S. 273–291.
 11. Laver J. Communicative Functions of Phatic Communion // The Organization of Behavior in Face-to-Face Interaction / A. Kendon, R. Harris, M. Key (eds.). The Hague: Mouton, 1975. S. 215–238.
 12. The Internet Movie Script Database (IMSDb). URL : <http://www.imsdb.com>.

Small talk as the universal phatic genre in the global communicative space

There is analyzed the genre of small talk projected at the study of its separate aspects, considered the forms of phatic communication of the contact type. There is noted the significance of the small talk genre from the point of its functions as the regulator of communication, and in the aspect of translation as the possibility to comprehend its universal, global and specific, ethnically and culturally conditioned characteristics.

Key words: small talk, phatic genre, stereotypic forms of communication, intercultural communication, translation.

(Статья поступила в редакцию 05.12.2013)